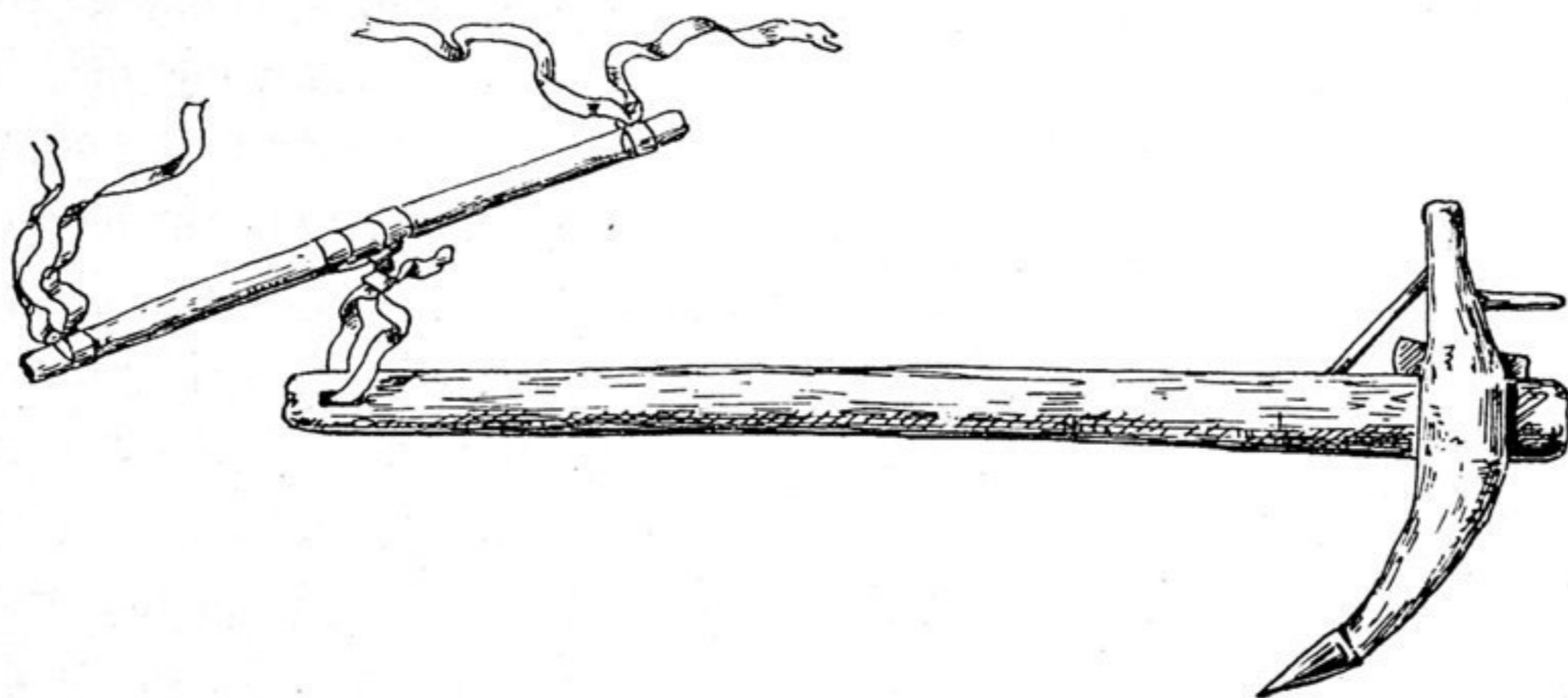

надъ моремъ. Мы сами часто бывали свидѣтелями подобныхъ напряженныхъ трудовъ тибетской женщины и въ душѣ восхваляли ея силу, энергію и постоянную веселость. Верхомъ на лошади тибетка также ловка, какъ и тибетецъ; поймать изъ табуна любую лошадь, ухватиться рукою за гриву и быстро вспрыгнувъ на спину неосѣдланнаго животнаго, лихо нестись въ желаемомъ направленіи — въ привычкѣ каждой молодой тибетки; справиться съ упрямымъ якомъ при вьючкѣ или развьючкѣ также. Мнѣ кажется, что и въ бою, и въ воровскихъ набѣгахъ тибетки не отстаютъ отъ своихъ, въ этомъ отношеніи, лихихъ мужей.

Въ концѣ марта въ Камѣ приступаютъ одновременно и къ вспахиванью поля и къ обсеиванью его зерномъ. Туземцы выѣзжаютъ на поля семьями и пристроившись своимъ походнымъ лагеремъ гдѣ-либо на берегу ручья или рѣчки, приступаютъ къ работамъ. Тибетецъ идя съ зерномъ по полю разбрасываетъ его, подобно тому, какъ это дѣлаетъ нашъ крестьянинъ—сѣятель. По мѣрѣ разбрасыванія зеренъ по полю, послѣднее запахивается; вслѣдъ за пахаремъ медленно двигаются двое—трое подростковъ которые разбиваютъ комья земли и выравниваютъ пашню. На этомъ и оканчиваются весеннія полевые работы.

Тибетская соха.

Изъ земледѣльческихъ орудій тибетцы-камъ знакомы только съ одной примитивной деревянной сохой съ желѣзнымъ сошникомъ парной или одиночной запряжки; пахутъ здѣсь на быкахъ — якахъ или на хайныкахъ, рѣже на лошадяхъ. Сколько приходилось видѣть, туземцы всегда старались производить обработку полей въ то время когда въ воздухѣ преобладала влажность, обусловливаемая хотя бы даже выпаденіемъ мелкаго, быстро растаивающаго, снѣга. Къ искусственной поливкѣ хлѣбовъ здѣсь прибѣгаютъ только въ крайности.